

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ТУВЫ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ РОССИИ. СОБРАНИЕ ФЕЛИКСА КОНА 1902–1903 ГГ.

Кужугет Айлана Калиновна
Доктор культурологии, кандидат
искусствоведения, главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных и
прикладных социально-экономических
исследований, профессор Тувинского
государственного университета.
Россия, г. Кызыл.
akumin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена деятельности и собранию Феликса Яковлевича Кона как свидетельству тувинской культуры. Зафиксированные им памятники XIX–XX веков, буддийские монастыри, шаманские камлания с их атрибутами, собранные традиционные тувинские костюмы и украшения, сундуки, седла, резные фигурки и многое другое – вошли в коллекции Российского этнографического музея, Иркутского областного краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея и представляют несомненный культурологический и искусствоведческий интерес.

Ключевые слова: Феликс Кон, коллекция, искусство Тувы, камнерезное искусство, резьба по дереву.

Библиографическое описание для цитирования:

Кужугет А.К. Культура и искусство Тувы в музейных коллекциях России. Собрание Феликса Кона 1902–1903 гг. // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 272-283. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/29/>
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.020.

Известный польский политический деятель Феликс Яковлевич Кон вошел в историю Тувы как один из первых иностранных путешественников, осуществивший этнографическую экспедицию в Туву, именованную Урянхайским краем, на средства и по поручению Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО) весной 1902 года и осенью 1903 года.

За свою революционную деятельность Ф. Кон, родившийся 30 мая 1864 года, в 21 год, будучи студентом Варшавского университета, был сослан в Сибирь на каторгу на срок десять лет и восемь месяцев. В ссылке увлекся изучением этнографии коренных народов. После Якутии, Иркутска в 1887 году был переведен в Минусинск, где уже

в то время действовал один из лучших музеев восточной части России. Под руководством его директора Н.М. Мартьянова Феликс Кон приступил к подготовке научной поездки в Туву.

С 1901 года началась переписка Ф. Кона с отделом по подготовке к экспедиции, в частности о выделении средств на фотоаппарат, благодаря которому мы сейчас имеем уникальные снимки. В Распорядительный Комитет ВСОИРГО он писал: «Имею честь представить... выработанную мною программу исследования сойот (второе дореволюционное название тувинцев. – *Прим. А.К.*)» [5, с. 53-54].

Ф.Я. Кон собрал обширные материалы, ставшие основой работы «Экспедиция в Сойотию» [2], изданной в третьем томе его фундаментального труда «За пятьдесят лет. Собрание сочинений». В 2007 году уникальный труд Ф. Кона был издан в четвертом томе семитомной антологии «Урянхай. Тыва дептер», составителем и спонсором которой является Сергей Кужугетович Шойгу [9].

Большое количество фотографий отличного качества, которые отснял путешественник, а это более 300 снимков, является до настоящего времени самой большой коллекцией экспедиций по Туве в период с конца XIX до 30-х годов XX века, а их было около пятидесяти, в том числе английских, финских, норвежских, немецких ученых. Фотоснимки Ф. Кона до сих пор глубоко не изучены и являются источником важнейших знаний для историков, культурологов, искусствоведов.

Коллекция хранится в разрозненном виде в разных музеях, в том числе в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова (далее – МКМ), Иркутском областном краеведческом музее (ИОКМ), Российском этнографическом музее (РЭМ), а также в личных коллекциях, в частности в архиве потомка Г.П. Сафьянова – В.К. Мазо.

Благодаря архивному делу, хранящемуся в Иркутском музее под названием «Материалы и переписка об экспедиции Ф. Кона в Урянхайский край», стали известны следующие факты. В декабре 1903 года Ф. Кон выслал представителю РК ВСОИРГО Н.Н. Козьмину 148 фотокарточек. 9 января 1904 г. Н.Н. Козьмин сообщил автору, что Отдел приобретет все фотографии по Урянхайскому краю, и Ф. Кон выслал в РГО еще 135 штук. Однако, по утверждению В.В. Кузнецовой, в настоящее время в Иркутском областном краеведческом музее хранится 191 фото из коллекции Феликса Кона [5, с. 56-63]. В 2012 году нами был издан фотоархив Ф. Кона, переданный им в дар своему другу и меценату Иннокентию, сыну Г.П. Сафьянова, торговцу из Тувы. В книге опубликовано около ста снимков с комментариями Феликса Кона [6, с. 129-226].

Фотографии Ф. Кона являются историческим, культурным и художественным памятником Тувы 1903 года. Не будучи специалистом в области искусства, он понимал значение того, что он снимал. Это были не только буддийские монастыри, которых не осталось в начале 40-х годов XX века, но и сами богослужения, иконы. Он снимал шаманские камлания со зрителями и атрибутами. Непременно фиксировал памятники древности: древнетюркские каменные бабы, многие из которых были вывезены из Тувы. Фотографии Феликса Кона позволяют восстановить, казалось, утраченные данные по художественному оформлению традиционного тувинского костюма, прическам, женским украшениям.

Рис. 1. Костюм, снаряжение и тип ойнарского шамана. Российский этнографический музей.

Рис. 2. Сойотский куре (монастырь) в 15 верстах от Калбажа. Минусинский краеведческий музей.

Рис. 3. Субурган – буддийское культовое сооружение, хранящее священные реликвии при слиянии Бей-хэма и Хуа-хэма (Бий-Хем и Каа-Хем). Иркутский областной краеведческий музей.

Рис. 4. Докшит – защитник веры в тибетском буддизме. Архив П. Сафьянова.

Рис. 5. Пряжка поясная (слева) и пряжка с игольником. Минусинский краеведческий музей.

Феликс Кон планировал собрать для музеев Сибири, Петербурга и Москвы полноценные тувинские коллекции, к примеру, он заказывал одному из самых лучших мастеров из центральной Тувы, из Улуг-Хема, Эрексину-Кешки (как ученый его называл) сундуки, седла, а также жилище тувинцев – юрту в пропорции $\frac{1}{2}$ ее реальной величины.

К глубокому сожалению, коллекции поступили в музей в измененном виде, часть их затерялась, часть передавалась хаотично. Так, в Иркутском музее, по сообщению В.М. Станевич [7, с. 20-21], хранятся два списка вещественных памятников, отправленных исследователем в музей ВСОИРГО: один датирован маем 1903 г. и содержит наименования 20 предметов из Центральной Тувы; второй список был послан в сентябре 1903 г. после поездки в отдаленный район – Тоджу, около 100 экспонатов. Обе партии были высланы по почте, однако в инвентаре есть запись только об одной из них. Далее В. М. Станевич сообщает, что вся тувинская коллекция подверглась описанию лишь в октябре – ноябре 1921 года, опись содержала 120 вещей, а в 1993 году автором статьи было обнаружено только 70 экспонатов: «в настоящее время коллекция Кона Ф.Я. по сойотам состоит из собрания изделий из агальматолита (32 изображения животных и людей; 115 игральные кости); деревянных чашек для чая; деревянных ведер с берестяным дном на деревянных шпонках; кожаных флагов “кучерчик” (тув. когээржик. – Прим. А.К.) с тисненым орнаментом; двух седел, одно из которых детское; металлических пряжек от подпруг; замочка с ключиком; шила с красивой кузнечной работой; кузнечных клещей; ножниц для стрижки овец; ложки с изящной ручкой; недоуздка; части упряжи “патафей”, кожаных мешков для сыпучих продуктов; орудия пытки для женщин “сысхылга” (зажим для пальцев)» [7, с. 21].

Об экспонатах из Тувы в Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург), собранных Ф. Коном, кратко, но очень емко написала И.Д. Ткаченко: «20 коллекций: костюмы западных тувинцев и тоджинцев (жителей Тоджинского хошуна), по табакокурению, образцы зерен, посуда и утварь, жилище и его убранство, орудия

пытки и наказания, сельскохозяйственные орудия, средства передвижения, предметы ухода за скотом, домашние ремесла, воспитание детей, игры взрослых, искусство, предметы охоты, предметы рыболовства, предметы дарения, предметы ламаистского культа и медицина, шаманские принадлежности, а также 74 фотографии <...> Коллекции были зарегистрированы в 1904–1905 г. сотрудником ЭОРМ Ц. Жамцарано <...> насчитывающие около 1500 предметов» [8, с. 19-23].

Несомненно, это самая большая тувинская коллекция Ф.Я. Кона, поскольку она содержит не только лучшие экземпляры, отобранные самим ученым [8, с. 22], но и вобрала в себя этнографические коллекции Антропологического музея (г. Москва), переданные в РЭМ в 1948 году.

Трудно объяснить, как человек, проживший семь лет в г. Минусинске с мая 1897 г. по май 1904 г., будучи сотрудником музея, написавший «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902)», изданный в Казани, и считавший себя учеником директора Николая Михайловича Мартьянова, не привез из экспедиции в Туву экспонаты для Минусинского музея. А между тем, как утверждает Р.П. Бауман, «по существующим ныне книгам поступлений в музей не значится ни одного предмета, поступившего от Ф.Я. Кона» [1, с. 66]. Однако далее автор сообщает, что «при детальном изучении Мартьяновских отчетов выяснилось, что <...> в 1902 г. Ф.Я. Кон доставил два камня с руническими письменами, боевой топор и медные ножи из Усинского края в археологический отдел музея» [1, с. 66].

Минусинский музей обладает оригинальными письмами Ф. Кона, адресованными Н.М. Мартьянову. В первом письме он писал: «Спешу поделиться радостными известиями, что у меня работа кипит, записано много сведений о шаманстве. Относительно коллекций я тоже спокоен. Дело идет на лад. Купили шаманский костюм у шаманки в том виде, в котором его застали на ней, а вдобавок забрали всех эреней (эрен – идол, оберег) у нее в юрте. В особенности интересен бубен с вырезанными на перекладинах изображениями змеи и Тайн-Тергина – духа-покровителя шаманов <...> Есть у меня и снятые с больных эрени, повешенные им на шею шаманами, например, “чурек тош хузу кызы баштых” (АМКМ, оп. 1, д. 94, л. 258-259)» [1, с. 67].

Особый интерес представляют деревянные фигурки, приобретенные Ф. Коном, поскольку именно искусство резьбы из дерева стало основой для развития камнерезного искусства Тувы в XX веке. На наш взгляд, именно деревянная малая пластика сохранила с глубокой древности и транслировала до конца XIX – начала XX века основные приемы изображения животных. Причиной их непрерывного существования была необходимость их изготовления не столько в художественно-эстетических целях, тем более коммерческих, сколько в связи с религиозно-мифологическими представлениями (в качестве подношения духам-хозяевам местности на жертвенниках) и как детская игрушка. Искусствовед Е.Г. Яковлева, исследовавшая прикладное искусство в Туве в 1962 году, писала «в произведениях современных мастеров принцип декоративного обобщения формы изделий, приемы порезки дерева и поэтическая трактовка образа находят прямые аналогии с очень древними скульптурными изображениями животных и человека, найденными в раскопках скифо-сарматских и тюркских захоронений периода V – I вв. до н. э. и I–VII вв. н. э., что свидетельствует о сохранении в искусстве тувинских мастеров местных древних традиций, получивших интересное развитие в наши дни» [10, с. 87-88].

Из-за недолговечности материала деревянные фигурки почти не сохранились в Туве, однако благодаря коллекциям Феликса Кона можно в некоторой степени устранить этот пробел. В качестве примера приведем образец деревянной фигуры верблюда из агальматолита (рис. 6, 7, 8). Влияние очевидно.

Рис. 6. Фигурка верблюда. Дерево. Российский этнографический музей.

Рис. 7. Верблюд. Дерево. Минусинский краеведческий музей.

Рис. 8. Верблюды из черного агальматолита. Российский этнографический музей.

«По стилистическим признакам, – считает В.А. Коренько, – тувинская народная пластика малых форм может быть разделена на две хронологические группы: 1) статуэтки конца XIX – середины XX в. работы, как правило, неизвестных мастеров и 2) статуэтки 1950–70-х годов работы известных народных мастеров» [3, с. 91]. Автор называет их соответственно группами ранней и поздней пластики. Если работы поздней пластики довольно хорошо известны не только в Туве, но и в России, и за рубежом, то фигурки группы ранней пластики практически не изучены.

Агальматолит был открыт тувинцами и признан поделочным камнем всего лишь в конце XIX века. Это мягкий камень, его можно резать простым ножом, встречается нескольких оттенков: от светло-серого до красного и совсем темного.

Работы тувинских мастеров, имен которых мы никогда не узнаем, были впервые по достоинству оценены польским ученым. Фигурки, которые он приобрел у местного населения, отличаются не только оригинальностью, изяществом, но и, несомненно, представляют искусствоведческий, этнографический и историко-культурологический интерес.

Интересно отметить, что первые камнерезы выполняли рога животных как отдельные детали, делали для них специальные углубления на головах быков, маралов, косуль и приклеивали в них (рис. 9). Однако при транспортировке в Россию все они были утрачены. Очевидно, это делалось потому, что начинающим мастерам крайне трудно было вырезать мелкие детали на самой фигуре из цельного камня.

*Рис. 9. Фигурка яка.
Иркутский областной
краеведческий музей.*

Стоит обратить внимание и на то, что резчики подкрашивали фигурки минеральными красками, чтобы сделать их еще более похожими на реальных животных и выразительными. Традиция подкрашивания фигурок была перенесена на агальматолит из деревянной малой пластики, где преимущественно изготавливались детские игрушки (рис. 10).

*Рис. 10. Тувинская женщина.
Статуэтка стоящей
сойотки из агальматолита.
Российский этнографический
музей.*

Отметим, что эти художественные решения впоследствии не прижились, поскольку технические возможности современных мастеров значительно превосходят уровень их предшественников и отпала надобность в дополнительных средствах выражения.

Шахматы были любимой игрой тувинцев в течение многих веков. Король в тувинских шахматах – феодал (нойон); другими фигурами были животные – лошади, верблюды, зайцы, рябчики и различные символы, в том числе и буддийские. Поскольку шахматы были очень популярны, они были практически в каждой семье. Их изготавливали из агальматолита, из дерева, а также отливали из металла (рис. 11).

Рис. 11. Шахматы, металл. Российский этнографический музей.

Со времени экспедиции Феликса Яковлевича Кона прошло более ста лет, его коллекции сохранились благодаря бережному отношению сотрудников музеев: РЭМ, ИОКМ, МКМ, собранные им коллекции восполняют существенный пробел в наших знаниях о работах безымянных тувинских мастеров ранней пластики начала XX века.

Литература

1. Бауман Р.П. Коллекции Феликса Яковлевича Кона в собрании Минусинского краеведческого музея // Мартъяновские краеведческие чтения (1989–1999). Сборник докладов и статей. – Минусинск, 1999. – С. 65-68.
2. Кон Ф.Я. Экспедиция в Союотию // За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т. III. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 294 с.
3. Коренько В.А. К проблеме реминисценции скифо-сибирского звериного стиля (по материалам тувинской народной скульптуры) // Советская этнография. – 1985. – № 3. – С. 90-101.
4. Кужутет А.К. Феликс Кон – первый собиратель тувинских изделий камнерезного искусства // История науки и техники. – 2015. – № 8. – С. 32-36.
5. Кузнецова В.В. Коллекция фотографий Ф.Я. Кона в фондах Иркутского областного краеведческого музея: К 145-летию со дня рождения // Краеведческие записки Иркутского областного краеведческого музея – Иркутск, 2009. – Вып. 16. – С. 67-75.
6. Сафьянов И. Г. Тува в прошлом. – М., 2012 – Т. I.
7. Станевич В.М. Ф.Я. Кон и Восточно-сибирский отдел Русского географического общества // Краеведческие записки Иркутского областного краеведческого музея. – Иркутск, 1994. – Вып. 1.
8. Ткаченко И.Д. Тувинские коллекции Ф.Я. Кона в собрании Российского этнографического музея // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы V Сибирских чтений. Ч. 1. – СПб: МАЭ РАН, 2004. – С. 19-23.
9. Урянхай. Тыва дептер. Антология. Составитель С.К. Шойгу. – М. 2007. – Т. IV. – С. 348-547.
10. Яковлева Е.Г. Народное искусство западных и юго-западных районов Тувинской АССР // Сборник трудов Научно-исследовательского института художественной промышленности. М., 1966. – Вып.3. – С. 83-105.

Статья поступила в редакцию 01.09.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.020

THE CULTURE AND ART OF TUVA IN MUSEUM COLLECTIONS IN RUSSIA. COLLECTION OF FELIX KOHN 1902–1903

Kuzhuget Aylana Kalinovna
Doctor of Cultural Studies, PhD in Arts.
Chief Researcher at the Tuva Institute of
Humanitarian and Applied Social and Economic
Research; Professor of the Tuvan State University.
Russia, Kyzyl.
akumin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the activities and collection of Felix Yakovlevich Kohn as evidence of Tuvan culture. Monuments of the 19th – 20th centuries, Buddhist monasteries, shamanistic stones with their attributes that he recorded, collected traditional Tuvan costumes and jewelry, chests, saddles, carvings and much more are included in the collections of the Russian Ethnographic Museum, Irkutsk Regional Museum of Local Lore, Minusinsk Museum of Local Lore and they are of undoubted cultural and art interest.

Keywords: Felix Kohn, collection, Tuva art, stone carving art, wood carving.

Bibliographic description for citation:

Kuzhuget A.K. The culture and art of Tuva in museum collections in Russia. Collection of Felix Kohn 1902–1903. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 272-283. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/29/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.020. (In Russian).

References

1. Bauman R.P. *Kollektsii Feliksa Yakovlevicha Kona v sobranii Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Collections of Felix Yakovlevich Kon in the collection of the Minusinsk Museum of Local Lore]. In: *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (1989–1999)* [Martyanov Local History Readings (1989–1999)]. Minusinsk, 1999, pp. 65-68.
2. Kohn F.Ya. *Ekspeditsiya v Soiotiyu* [Expedition to Soyotia]. In: *Za pyat'desyat let. Sobranie sochinenii. T. III* [For Fifty Years. Collected works. Vol. III]. Moscow, 1934. 294 p.
3. Korenyako V.A. *K probleme reministsentsii skifo-sibirskogo zverinogo stilya (po materialam twinskoi narodnoi skul'ptury)* [On the problem of reminiscence of the Scythian-Siberian animal style (based on the materials of Tuvan folk sculpture)]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography*, 1985, No. 3, pp. 90-101.

4. Kuzhuget A.K. *Feliks Kon – pervyi sobiratel' tuvinskikh izdelii kamnerезного искусства Felix* [Kohn – the first collector of Tuva stone-carving art products]. *Istoriya nauki i tekhniki – History of Science and Technology*, 2015, No. 8, pp. 32-36.
5. Kuznetsova V.V. *Kollektsiya fotografii F.Ya. Kona v fondakh Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya: K 145-letiyu so dnya rozhdeniya* [Collection of photos F.Ya. Kona in the funds of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore: To the 145th Birthday]. In: *Kraevedcheskie zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Local History Notes of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore]. Irkutsk, 2009, Issue. 16, pp. 67-75.
6. Safyanov I.G. *Tuva v proshlom* [Tuva in the past]. Moscow, 2012. Vol. 1.
7. Stanevich V.M. F.Ya. *Kon i Vostochno-sibirskii otdel Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Kohn and the East Siberian Division of the Russian Geographical Society]. In: *Kraevedcheskie zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Local History Notes of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore]. Irkutsk, 1994. Issue 1.
8. Tkachenko I.D. *Tuvinskie kolleksii F.Ya. Kona v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya* [Tuva collections of F.Ya. Kohn in the collection of the Russian Ethnographic Museum]. In: *Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa. Materialy V Sibirskikh chtenii. Ch. 1* [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North. Materials of the V Siberian readings. Part 1]. St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography RAS, 2004, pp. 19-23.
9. *Uryankhai. Tyva depter. Antologiya* [Uryanghai. Tuva depter. Anthology. Comp. by S.K. Shoigu]. Moscow, 2007, Vol. IV, pp. 348-547.
10. Yakovleva E.G. *Narodnoe iskusstvo zapadnykh i yugo-zapadnykh raionov Tuvinskoii ASSR* [Folk art of the western and southwestern regions of the Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic]. In: *Sbornik trudov Nauchno-issledovatel'skogo instituta khudozhestvennoi promyshlennosti* [Proceedings of the Scientific Research Institute of the Art Industry]. Moscow, 1966, Issue 3, pp. 83-105.

Received: September 1, 2019.